

КОНЦЕПТУАЛЬНОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ НОРМЫ В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ РАЗВИТИИ ОБЩЕСТВА

Аннотация. В статье осуществлено концептуальное осмысление феномена нормы в контексте социокультурной динамики современного общества. Норма рассматривается не как статичный регулятив, а как подвижное, многоуровневое образование, формирующееся на пересечении традиционных ценностей, юридической доктрины, проектных практик социокультурного дизайна и коллективных представлений о социальной справедливости. Автор анализирует эволюцию понимания нормы от античных представлений о мере до современных конструктивистских подходов, акцентируя антиномический характер традиционных ценностей, нормирующую функцию юридической доктрины в профессиональном правосознании, трансформацию нормативных ориентиров под влиянием цифровизации и роль социальной справедливости как социетальной ценности, обеспечивающей легитимацию социального порядка. На основе синтеза философских, социологических и правовых подходов обосновывается вывод о том, что эффективность нормативной регуляции в современных условиях достигается через баланс устойчивости и адаптивности, а также через выравнивание социального ландшафта как реализации принципов справедливости в многообразных локальных взаимодействиях.

Ключевые слова: норма, социокультурное развитие, традиционные ценности, юридическая доктрина, социокультурный дизайн, социальная справедливость, нормирование профессионального мышления.

Summary. *The article provides a conceptual understanding of the phenomenon of norm in the context of the socio-cultural dynamics of modern society. The norm is considered not as a static regulatory, but as a mobile, multi-level education formed at the intersection of traditional values, legal doctrine, design practices of socio-cultural design and collective ideas about social justice. The author analyzes the evolution of the understanding of the norm from ancient concepts of measure to modern constructivist approaches, emphasizing the antinomic nature of traditional values, the normalizing function of legal doctrine in professional legal consciousness, the transformation of normative guidelines under the influence of digitalization and the role of social justice as a societal value that legitimizes the social order. Based on the synthesis of philosophical, sociological and legal approaches, the conclusion is substantiated that the effectiveness of normative regulation in modern conditions is achieved through a balance of stability and adaptability, as well as through the alignment of the social landscape as the implementation of the principles of justice in diverse local interactions.*

Keywords: *norm, socio-cultural development, traditional values, legal doctrine, socio-cultural design, social justice, normalization of professional thinking.*

Понятие нормы принадлежит к числу фундаментальных категорий, сквозь призму которых возможно не только описание, но и глубинное понимание социокультурной динамики. Концептуальное осмысление нормы предполагает не просто фиксацию неких устоявшихся образцов поведения или мышления, а выявление их генезиса, границ, изменчивости и механизмов легитимации в различных исторических и культурных контекстах. На протяжении развития гуманитарного знания трактовка нормы претерпела

существенные трансформации: от античных представлений о логосе и мере, задающих космический и человеческий порядок, через средневековую идею божественного предустановления, к новоевропейскому рационализму, связавшему норму с естественным правом и общественным договором. В философской рефлексии норма предстает как априорная структура, обеспечивающая возможность коммуникации и совместного бытия (от кантовского категорического императива до гегелевской объективации духа в праве и нравственности); социологическая традиция, напротив, акцентирует ее имманентность социальным взаимодействиям, рассматривая норму в качестве продукта коллективных представлений, механизма социального контроля и фактора интеграции (Э. Дюркгейм, Т. Парсонс) либо, в иных парадигмах, как инструмент властных отношений и символического насилия (П. Бурдьё, М. Фуко). Юридическая наука, в свою очередь, оперирует нормами как формально определенными, общеобязательными правилами, обеспеченными государственным принуждением, однако и здесь очевидна зависимость правовых норм от более широких культурных ценностей и социальных конвенций. Важно подчеркнуть, что в процессе социокультурного развития само понимание нормы становится исторически подвижным: то, что в одну эпоху воспринимается как естественная и единственно возможная форма упорядочения жизни, в другую может оказаться архаизмом или репрессией, уступая место новым регулятивам. Тем самым концептуальное осмысление нормы неизбежно выводит исследователя к проблеме соотношения стабильности и изменчивости, универсализма и культурного релятивизма, долженствования и сущего – проблемам, которые лежат в самом сердце социокультурной эволюции.

Норма как социокультурный феномен предстает не в виде раз и навсегда заданного предписания, а как подвижное образование, конституируемое на пересечении социальных практик, правовых установлений, традиционных ценностей и коллективных представлений о справедливости. В этом контексте

особенно показательное обращение к понятию «традиционные ценности», которое, как отмечает О. С. Гилязова, характеризуется онтологической двойственностью: «плодотворным является отношение к традиции не как к колее, с которой запрещено сходить, а как к пути, “который начинался с поиска, путаницы, блужданий”» [1, с. 31]. Согласно конструктивистскому взгляду, разделяемому исследователем, традиционные ценности не являются застывшими артефактами прошлого, а представляют собой «подвижный, гибкий конструкт, формируемый обществом исходя из потребностей настоящего момента времени» [1, с. 32].

Именно такое понимание снимает дилемму между устойчивостью и изменчивостью нормы: норма сохраняет свой регулирующий потенциал именно потому, что способна адаптироваться к новым социокультурным вызовам, не утрачивая связи с глубинными смысловыми опорами. Процесс нормирования, однако, не ограничивается ценностным уровнем; он включает в себя также специализированные профессиональные практики, среди которых особое место занимает юридическая доктрина. Как подчеркивает А. М. Михайлов, «генеральной функцией юридической доктрины выступает нормирование профессионального мышления и деятельности юристов», причем «юридическая доктрина нормирует не общественно значимое поведение адресатов, а мышление своего носителя: формирует эпистемологические императивы, нормы и образцы профессионального понимания социокультурных процессов» [4, с. 78].

Здесь норма предстает уже не как внешнее правило, а как интериоризированный стандарт юридического видения, который «незримо и постоянно определяет видение правовой действительности» [4, с. 79]. Интересно, что такой доктринальный канон, по замечанию Михайлова, способен «переживать политические трансформации общества», что демонстрирует относительную автономию профессионально-нормативных структур от сиюминутной идеологической конъюнктуры [4, с. 79].

В свою очередь, более широкий социокультурный контекст нормообразования раскрывается через понятие «социокультурный дизайн», которое С. С. Соколов и С. Б. Синецкий предлагают рассматривать как генеративный концепт. Авторы определяют социокультурный дизайн как «проектную деятельность по разрешению проблемной социокультурной ситуации, включающую аналитические, конструкционные и образные аспекты; продуктом социокультурного дизайна выступает проект, выражающий оптимальное решение проблемы в предметно-пространственной и образно-смысловой форме» [2, с. 75]. Нормирующая функция здесь проявляется в том, что «содержанием проекта являются культурные ценности, значения и смыслы, соответствующие представленным в проекте путям решения проблемы» [2, с. 76]. Тем самым социокультурный дизайн не просто отражает существующие нормы, но активно их конструирует, транслируя через материальные и нематериальные артефакты определенные образцы взаимодействия. Важно, что такая деятельность, как отмечается авторами, включает «способность дизайнера к эмпатии – восприятию, сопереживанию эмоционально-чувственным состояниям других людей» [2, с. 74], что сближает нормирование с этическим измерением.

Вместе с тем любые трансформации норм и ценностей не происходят в вакууме; они детерминированы комплексом социокультурных факторов, среди которых особое влияние приобретает цифровизация. С. Г. Карпова и С. В. Некрасов указывают, что процессы внедрения информационных технологий «повлекли за собой “технологизацию” культуры и вызвали изменения как на институциональном, так и на индивидуальном, межличностном уровнях в социуме», что привело к возникновению «цифровой или так называемой “электронной” культуры», которая характеризуется «виртуальной формой выражения, дистанционной технологией, либеральностью контента» [3, с. 51]. В этих условиях традиционные нормы, регулировавшие межличностную коммуникацию и

передачу культурного опыта, «начинают стремительно терять свою привлекательность, уступая в ключевых сферах (общение, творческое самовыражение, дружба, любовь и т.д.) процессам виртуализации» [3, с. 52].

Авторы приводят данные опросов, показывающих, что в 2022 году «среди опрошенных россиян всех возрастных групп источником информации, которой они доверяют, служат российские интернет-источники (блогеры, интернет-порталы) – 57%» [3, с. 52], что свидетельствует о смещении нормативных ориентиров доверия от традиционных институтов к сетевым структурам. Тем не менее, как подчеркивают исследователи, «социокультурные трансформации не ведут к глобальному разрушению традиционных ценностей как таковых, но способствуют их переосмыслению, позитивному/негативному изменению смысловой наполненности и значимости в социуме» [3, с. 54]. Одним из ключевых нормативных регулятивов, пронизывающих все уровни социокультурной жизни, является социальная справедливость. Ю. Г. Волков отмечает, что «справедливость является неотъемлемой ценностью именно социетального уровня, то есть той ценностью, которая обеспечивает обществу единство, воспроизводство, жизнеспособность» [5, с. 29].

При этом, как он указывает, «справедливость как ценность по своему содержательному наполнению относится к сфере сакральных ценностей, наделенных архетипическим смыслом» [5, с. 29]. С точки зрения нормирования социальных отношений, представления о справедливости задают идеальный масштаб, с которым соизмеряются реальные практики распределения благ, признания и статуса. Интересно, что Волков предлагает использовать оптику акторно-сетевой теории для анализа социальной справедливости, что позволяет «поставить проблему выравнивания социального ландшафта, которое можно интерпретировать как реализацию принципов социальной справедливости» [5, с. 30]. Выравнивание ландшафта в данном контексте означает отказ от жестких макроструктур,

легитимирующих неравенства, и переход к пониманию нормы как результата множественных локальных взаимодействий, где «оптические позиции различных субъектов обретают возможность выражения локального миропонимания, своих целей и интересов» [5, с. 33].

Проведенное концептуальное осмысление нормы в социокультурном развитии общества позволяет утверждать, что норма не является ни застывшим предписанием, ни произвольным конструктом, но представляет собой сложный, динамичный и многослойный феномен, функциональность которого раскрывается лишь в контексте конкретных исторических, культурных и институциональных условий. Отказ от объективистского взгляда на традиционные ценности как на вневременные и ригидные сущности в пользу конструктивистской парадигмы, фиксирующей их подвижность и способность к адаптации, открывает возможность более гибкого и адекватного понимания механизмов социокультурной преемственности. Юридическая доктрина, в свою очередь, демонстрирует, как нормирование может осуществляться не через внешнее принуждение, а через формирование эпистемологических императивов профессионального сознания, задающих «канон юридического мышления», который переживает политические и идеологические трансформации. Социокультурный дизайн, как генеративная проектная деятельность, иллюстрирует активное, творческое измерение нормотворчества, где ценности и смыслы не просто транслируются, но и заново конструируются в образно-смысловой форме, отвечающей насущным проблемным ситуациям. Вместе с тем цифровая трансформация общества вносит в этот процесс существенные коррективы, порождая электронную культуру с ее виртуальными формами коммуникации и ценностными сдвигами, что ведет к переосмыслению традиционных нормативных ориентиров, но не к их тотальному разрушению. Наконец, социальная справедливость выступает той сквозной социетальной ценностью, которая легитимирует любой нормативный порядок, а применение акторно-сетевой

оптики позволяет увидеть в выравнивании социального ландшафта не утопию, а практический принцип организации множественных локальных взаимодействий, где норма рождается из горизонтальных ассоциаций, а не навязывается из единственного привилегированного центра.

Список литературы:

1. Гилязова О. С. Традиционные российские ценности: понятия, назначение, достоинства и ограничения //Социально-политические исследования. – 2024. – №. 2 (23). – С. 27-45.

2. Соколов С. С., Синевский С. Б. Социокультурный дизайн: к уточнению концепта //Челябинский гуманитарий. – 2025. – №. 2 (71). – С. 70-78.

3. Кареева С. Г., Некрасов С. В. Социокультурные факторы в трансформационных процессах современного российского общества и их воздействие на сознание и традиционные ценности социума //Социально-гуманитарные знания. – 2025. – №. 5. – С. 49-54.

4. Михайлов А. М. Понятие и функции юридической доктрины //Вестник Университета имени ОЕ Кутафина (МГЮА). – 2026. – №. 11. – С. 76-85.

5. Волков Ю. Г. Социальная справедливость как ценность: в поисках новой теоретической оптики //Социологические исследования. – 2022. – Т. 48. – №. 10. – С. 27.